

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ РЕЧЕВЫХ СООБЩЕНИЙ

А.А. Нистратов, Е.С. Ощепкова, Е.Ф. Тарасов

Статья посвящена анализу смыслового восприятия языковых единиц в речевой цепи, который осуществляется для формирования объекта исследования, изучаемого методом картирования областей человеческого мозга, связанных с обработкой языковой информации. Для формирования теории этого объекта использовалось понятие модели-репрезентации как образа сознания полимодального предмета реальной действительности всегда предстоящего субъекту познания в окружении других предметов, исключая его существование в качестве монады. Функционирование языкового знака в смысловом восприятии представляет собой феноменологически сложный процесс 1) сенсорного восприятия звуковой или графической субстанции тела вербального знака (результатирующегося 2) формированием образа восприятия этой субстанции), вызыванием из памяти 3) образа воспоминания, ассоциированного с образом этой субстанции и 4) отображающего предмет реальной действительности, обозначенный словом, т.е. субстанцией тела вербального знака, ассоциированной с образом реального предмета. Модель смыслового восприятия была верифицирована в рамках психосемантического эксперимента в процессе экспериментального восприятия трех рядов семантико-экспрессивных стилистических синонимов, каждый синоним был репрезентирован в вербальном квазиестественном окружении и в контексте синонимического ряда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: картирование коры головного мозга, модель-репрезентация, феноменология смыслового восприятия, образы сознания, психосемантика, семантический дифференциал

НИСТРАТОВ Александр Алексеевич – научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. a.nistratov@mail.ru

ОЩЕПКОВА Екатерина Сергеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора общей психолингвистики Института языкознания РАН. oshchepkova_es@iling-ran.ru

ТАРАСОВ Евгений Федорович – доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом психолингвистики Института языкознания РАН. eft35@mail.ru

Цитирование: Нистратов А.А., Ощепкова Е.С., Тарасов Е.Ф. Феноменология восприятия речевых сообщений [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С.1–22. Режим доступа: www.tverlingua.ru

THE PHENOMENOLOGY OF SPEECH MESSAGES RECEPTION

Aleksandr A. Nistratov, Ekaterina S. Oshchepkova, Evgenii F. Tarasov

The article analyses the sense perception of language units in the speech chain, which is used to form a research object for mapping human brain areas associated with language information processing. The theory of this object was based on a representation model as an image of a real polymodal object. The subject of cognition always sees this object in the environment of other objects, which excludes this object monadic existence. A language sign functioning in the sense perception is a phenomenologically complex process 1) sensory perception of sound and visual substance of verbal sign body resulting in 2) image of this substance, recalling from the memory 3) the image of reminiscence associated the image of these substance and 4) reflecting the object of reality designated by the word i.e. the verbal sign substance associated with the image of a real object. The sense perception model was verified with a psychosemantic experiment involving an experimental perception of three series of semantic and expressive stylistic synonyms, where each synonym was represented in the verbal quasi-natural environment and in a synonym series context.

KEY WORDS: brain cortical mapping, representation model, sense perception phenomenology, images of consciousness, semantic differential, psychosemantic experiment

NISTRATOV Alexandr A. – researcher of faculty of Psychology of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. a.nistratov@mail.ru

OSHCHEPKOVA Ekaterina S. – PhD in Philology, senior researcher at the sector of general psycholinguistics of Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences. oshchepkova_es@iling-ran.ru

TARASOV Evgeniy F. – DSc in Philology, professor, head of psycholinguistics department of Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences. eft35@mail.ru

Citation: Nistratov A.A., Oshchepkova E.S., Polikarpov D.M. The phenomenology of speech messages reception [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2020, № 3. – P. 1–22. Access mode: www.tverlingua.ru

¹ *Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 18-00-00575 «Функционирование языкового и неязыкового сознания в процессах производства и восприятия речи».*

Цель нашего исследования – анализ смыслового восприятия языковых единиц в речевой цепи. Авторы исследования исходили из правдоподобной гипотезы, что смысловое восприятие языковых единиц начинается с сенсорного восприятия звуковой или письменной формы слова и заканчивается формированием визуального образа того предмета, который обозначен воспринятым словом, при помощи образа воспоминания в качестве перцептивного эталона (Зимняя, 1976).

Анализ смыслового восприятия языковых единиц в речевой цепи осуществляется в интересах решения онтологических предпосылок проблемы функционального картирования областей человеческого мозга, связанных с обработкой языковой информации. Предполагается, что анализ смыслового восприятия языковых единиц испытуемыми, экспериментально репрезентированных в составе речевой цепи, создаст предварительную

ориентировку в экспериментальном стимульном материале, смысловое восприятие которого испытуемыми будет сопровождаться приборным картированием мозга испытуемых.

Смысловому восприятию подвергались три тройки семантико-экспрессивных синонимов. Семантико-экспрессивные синонимы, по классификации Э.Г. Ризель (Riesel, 1963) – это слова, которые, совпадая по значению, различаются семантико-экспрессивными стилистическими окрасками, указывающими на ситуации преимущественного употребления конкретного семантико-экспрессивного стилистического синонима.

В классификации Э. Ризель эти семантико-экспрессивные стилистические окраски имеют обозначения: возвышенная, нейтральная, фамильярная, вульгарная, грубая (Riesel, 1963; Riesel, Schendels, 1975).

Кроме семантико-экспрессивных синонимов, отображающих этические ограничения речевого общения в европейском культурном регионе, в стилистической концепции Э.Г. Ризель используется понятие функциональных стилистических синонимов, которые обладают функциональной стилистической окраской, приобретаемой языковым средством в зависимости от стиля преимущественного употребления, например, «лицо» имеет нейтральную стилистическую окраску, «физиономия», «передняя часть головы» имеет окраску «стиль науки и техники», «лик» – «стиль художественной литературы и прозы», «харя» – «стиль разговорной речи».

Первая тройка исследуемых синонимов – это слова-синонимы языковой единицы «дом»: «халупа», имеющая семантико-экспрессивную стилистическую окраску, обобщенно названную для испытуемых, участвовавших в психосемантическом эксперименте, отрицательной (дом отр.), «дворец» – с положительной окраской и «строение» – с нейтральной окраской (дом нейтр.).

Вторая тройка семантико-экспрессивных стилистических синонимов – это синонимы к слову «глаза»: «очи» (глаза пол.), «моргалы» (глаза отр.), «глаза» (глаза нейтр.).

Третья тройка – это синонимы к слову «лицо»: «харя» (лицо отр.), «лик» (лицо пол.), «лицо» (лицо нейтр.).

Вопрос репрезентации вербальных стимулов испытуемым в эксперименте был решен в пользу предъявления слов-стимулов (три тройки семантико-экспрессивных слов) в естественном речевом контексте, т. к. с лингвистической точки зрения контекстуальное существование языковой единицы – это единственно возможная реальная форма бытования слова в речевом общении коммуникантов. Кроме того, имеются еще и другие доводы в пользу контекстуальной репрезентации стимульного материала, которые мы раскроем ниже.

Совокупный стимульный материал, использованный нами в эксперименте, имеет следующий вид:

Его дом – это была халупа, просто сарай какой-то (Дом отр.)

Его дом – это был настоящий дворец, приятный и ухоженный (Дом пол.)

Его дом – это небольшое строение одноэтажное и скромное (Дом нейт.)

Я увидел свою знакомую: большие очи, смуглые щеки-ланиты.

Её лик приковывал взгляд (Глаза пол)

Я увидел своего друга: большие моргалы на смуглой харе с огромной пастью (Глаза отр.)

Я увидел свою знакомую: карие глаза, бледнорозовые щеки, приятное лицо (Глаза нейт)

Это была невытая харя с огромной пастью (Лицо отр)

Это был светлый лик с милыми устами. (Лицо пол)

Это было простое лицо с маленьким ртом. (Лицо нейт)

Если учитывать сложную феноменологию смыслового восприятия вербального сообщения «Его дом – это была халупа, просто сарай какой-то» (а также синонимических сообщений «Его дом – это настоящий дворец, приятный и ухоженный», «Его дом – это небольшое строение, одноэтажное и скромное») с точки зрения проблем картирования очагов активности коры головного мозга в ходе смыслового восприятия этих сообщений, то можно

прогнозировать чрезвычайно сложную картину, возникающую как следствие полимодальности образов сознания реципиентов, выступающих в роли испытуемых. Как известно, модальность образа сознания – это указание на перцептивный орган, сенсорные данные которого позволяют опознать воспринимаемый объект реальной действительности, полимодальный образ сознания – это образ, сформированный из сенсорных данных полученных из нескольких данных полученных из нескольких перцептивных органов одновременно.

Большинство попыток лингвистов описать феноменологию речевых процессов сводились к построению редукционистских моделей, среди которых наибольшей известностью пользовался «треугольник Ч.К. Огдена и А.А. Ричардса, содержащий понятия «символа», «мысли» и «вещи»: «символ» – предмет, замещающий вещь, находящийся в межсубъектном пространстве и предъявляемый адресантом адресату для восприятия; «мысль» – это образ сознания, отображающий «вещь» и сама «вещь» – предмет, находящийся или находившийся в поле восприятия коммуникантов.

Наиболее адекватную схему, отображающую феноменологию коммуникативного акта, построили члены Пражского лингвистического кружка, предложив в своих знаменитых «Тезисах» в модель акта знакового общения ввести коммуникантов, в сознаниях которых, объединенных образами родной культуры и протекает собственно процесс взаимопонимания (Пражский, 1967).

От анализа феноменологии восприятия речевого сообщения мы ожидаем ответа на вопрос «С какими феноменами имеет дело человек, воспринимающий речевое сообщение?» Ответ нам нужен, чтобы понять, какие познавательные процессы вынужден развернуть реципиент речевого сообщения и которые, естественно, обслуживаются его мозгом.

Попытаемся осуществить анализ на примере восприятия высказывания «Его дом – это халупа, просто сарай какой-то». Хотя мы анализируем смысловое восприятие слова «халупа», целесообразно учитывать остальные

языковые единицы, образующие речевой контекст понимания этого слова, только потому, что он уточняет смысл слова «дом». «Дом», с которым соотносится «халупа», вполне отождествляется с домом – сооружением, которое с большой долей вероятности есть жилище. Сравнение с «сараем» уточняет отрицательные качества этого «жилища» («Сарай – крытое хозяйственное строение, обычно без потолочных перекрытий. Разг. О большой уютной комнате, о некрасивом здании» (НБТСРЯ)).

Какая гипотетическая модель смыслового восприятия предложения «Его дом – это халупа, просто сарай какой-то» может быть построена?

Прежде чем отвечать на этот вопрос попытаемся определить феноменологию этого процесса. Для сенсорного восприятия слова «дом» реципиент должен активизировать 1) *визуальный образ воспоминания слова «дом»*, хранящийся в его памяти; затем он вызывает из памяти 2) *образ содержания субстанции (тела знака) слова «дом»* (имеется в виду субстанция звуковой формы слова или субстанция графической формы); на этом сенсорный этап восприятия слова заканчивается и начинается перцептивный этап восприятия: из своей памяти реципиент извлекает 3) *образ содержания объекта реальной действительности*, который (образ) ассоциирован с субстанцией слова «дом», одновременно в светлое поле сознания вызывается 4) *визуальный образ воспоминания культурного предмета «дом»*.

Фокус восприятия реципиента перемещается на следующий сегмент речевого высказывания «это была халупа» (сравн. «халупа» – *пренебр.* небольшая, бедная изба, хата (первоначально на Украине и в Белоруссии) (НБТСРЯ)). Феноменологию смыслового восприятия слова «халупа» можно представить аналогичным образом: визуальный образ воспоминания слова «халупа», образ содержания субстанции графической формы слова «халупа», образ содержания объекта реальной действительности, ассоциированной с субстанцией слова «халупа» и, наконец, визуальный образ воспоминания предмета чужой культуры «халупа» (вызывание зрительного отчетливого

образа воспоминания «украинская или белорусская хата» маловероятно для современного профанного русского сознания).

Для объяснения формирования содержания целого сообщения могут быть использованы модель А.А. Брудного (Брудный, 1976: 154), образ содержания текста А.А. Леонтьева (Леонтьев, 2005: 142).

Содержание целого высказывания формируется по А.А. Брудному при «вовлечении концепта текста». «Подразумевается, что процесс чтения и понимания письменных текстов включает три параллельно происходящих процесса: 1) монтаж последовательно сочетающихся друг с другом элементов текста; 2) перецентровку, т. е. перемещение с одного элемента на другой элемент мыслимого центра ситуации, описываемого центра; 3) образование концепта, т. е. формирование в сознании читающего такого представления о смысле текста, которое служит обобщенным итогом понимания содержания и отвлечено от непосредственного развития повествования» (Брудный, 1976: 154).

А.А. Леонтьев, опираясь на эту модель выявления концепта текста, предлагает близкое к «концепту текста» понятие «образ содержания текста». «Образ содержания текста – это не некоторый итог или конечный результат понимания. Это сам процесс понимания, взятый с его содержательной стороны. <...> Образ содержания текста принципиально динамичен. Он не есть, а становится, и лишь в постоянном становлении – его бытие» (Леонтьев, 2005: 142).

Из концепта текста А.А. Брудного и образа содержания текста А.А. Леонтьева следует, что содержание текста, или любого связного сообщения – это процесс понимания текста, конструируемый реципиентом при каждом смысловом восприятии текста для своей ориентировки в некотором фрагменте реальной действительности, которая (ориентировка) необходима реципиенту для разворачивания своих жизненных деятельностей, реализующих его бытование в этом мире.

Таким образом, напрашивается неизбежный вывод, что феноменология процесса смыслового восприятия речевых сообщений, гипотетически построенная нами, имеет сложную структуру, которая претерпевает дальнейшее усложнение, если мы попытаемся представить воспринимаемый объект в реальном окружении других объектов, неизбежно влияющих содержанием своих образов, хранящихся в сознании наблюдателя, на содержание образа предмета, который является объектом смыслового восприятия.

Для анализа образов объектов, находящихся в окружении образов других объектов, С.Э. Поляков предлагает достаточно адекватное понятие модели-репрезентации, которое он считает центральным среди образов представления и воспоминания, т.е. образов, которые вызываются из сознания в качестве перцептивных эталонов. «Модель-репрезентация окружающей реальности полимодальна, хотя в ней обычно преобладают визуальные образы. Новые визуальные перцептивные впечатления актуализируют в сознании входящие в модель-репрезентацию окружающего мира образы представления и воспоминания той же и других модальностей» (Поляков, 2011: 261).

Характеризуя свойства моделей репрезентаций, он подчеркивает, что они «достаточно трудно вербализуемы в силу своей сложности, символичности, а самое главное – кратковременности своего существования, что обуславливает нередкую их непонятность субъекту. <...> Важную роль играет то, что образы воспоминания и представления всегда мимолетны и чрезвычайно быстро сменяют друг друга. <...> Модель-репрезентация рассматриваемого предмета существует в сознании как некая психическая сущность, некое знание о предмете и его окружении, наконец, как сам этот предмет» (Поляков, 2011: 263).

Нельзя не признать, что главная эвристическая ценность модели-репрезентации С.Э. Полякова состоит в актуализации мысли о том, что

образы сознания функционируют не как отдельные монады, а как элементы систем образов предметов, хотя и образов мимолетных.

Для закрепления понимания модели-репрезентации воспользуемся весьма точным примером Р.В. Грегори (1970: 9-10), которого сочувственно цитирует С.Э. Поляков: «<...> когда мы глядим на осеннюю воду в пруду, то вспоминаем ее жидкой и холодной, а когда смотрим через витражное стекло на дымящуюся чашку кофе, видим его горячим и ароматным. Это происходит исключительно потому, что отдельные сенсорные впечатления всякий раз актуализируют в нашем сознании имеющуюся в нашей памяти целостную модель-репрезентацию данного предмета, явления, ситуации и т. д. Осенняя вода в пруду включена в глобальную модель-репрезентацию осеннего парка, а чашка кофе – в модель-репрезентацию приятного отдыха с кофе» (Поляков, 2011: 267).

Строго говоря, в нашем эксперименте мы изучаем процесс смыслового восприятия трех синонимических рядов «глаза – очи – моргалы», «дом – дворец – халупа», «лицо – лик – харя».

Речевой контекст имеет сложную структуру: с одной стороны, каждый член синонимического ряда дан в квазиестественном речевом окружении, которое уточняет содержание, ассоциированное с каждым синонимом, а с другой стороны, репрезентации синонимов провоцирует испытуемых, оценивающих эти синонимы при помощи шкал семантического дифференциала Ч. Осгуда, на осознание связей между синонимами одного ряда, т. к. они репрезентированы в виде группы высказываний.

Кроме того, профанные испытуемые осмысливают ряды синонимов при помощи обыденных знаний, будучи носителями общественного обыденного сознания, т. е. для них, например, ряд «глаза – очи – моргалы» – это просто разные слова, обозначающие один и тот же объект «глаза человека», но получающие в их сознании положительную («очи»), или отрицательную («моргалы»), или нейтральную («глаза») оценку.

Этим замечанием авторы статьи указывают на то, что они рефлексируют над тем обстоятельством, что исследователи и их испытуемые являются носителями разных форм сознания: испытуемые – это носители общественного обыденного сознания, а исследователи – носители научного сознания, овнешняемого специальной формой общенационального русского языка, в лингвистике именуемого функциональным стилем науки и техники.

Введение

Для исследования использовалась психосемантическая методика.

Испытуемый в психосемантическом исследовании оценивает предложенный ряд объектов по специально разработанным шкалам. В отличие от традиционных психодиагностических методик результат испытуемого представляет собой целую матрицу значений показателей, где в строках представлены оцениваемые слова, а в столбцах – оценочные признаки. Матрица данных каждого испытуемого исследуется в рамках многомерного статистического анализа для получения расчетных показателей и повышения наглядности результатов.

Из этого вытекает несколько существенных положений, а именно: каждый человек использует различные модальности, понимаемые как содержание сенсорных систем, т. е. воздействие внешнего стимула отображается в языковом сознании с преобладанием значений визуальной, аудиальной, тактильной, обонятельной и вкусовой модальностей. При этом системы смыслов различных модальностей проектируются друг на друга (синестезия), а эмоционально-оценочный фактор первичен с точки зрения упорядочивания значений внешних стимулов.

Синестезия понимается как межчувственная ассоциация, часто многоуровневая, системная; так проявляется метафоричность мышления (которое базируется на механизме ассоциации). Метафоры, как уже давно установлено, генетически основаны на «ассоциациях по сходству», в синестезии эта связь устанавливается «по сходству» разномодальных

явлений, что и выглядит как «межчувственный перенос». Сходство здесь может быть либо по содержанию (смыслу, эмоциональному воздействию), либо по форме (структуре). Межчувственный перенос, синестетическое сравнение, как и любое сравнение «по сходству» – это уже операция мышления. В данном случае мышление осуществляется, относясь к сфере невербального, чувственно-образного мышления. Однако здесь невербальное мышление наиболее сложное, ибо осуществляется оно уже в целостной полимодальной сенсорной системе. Осуществляется этот акт синестетического мышления часто с участием подсознания, а на свет сознания выходит только результат, овнешняясь часто в слове.

Для исследования использовался Семантический дифференциал (СД). Метод СД принадлежит к методам экспериментальной семантики и является одним из методов построения семантических пространств. Метод семантического дифференциала представляет собой комбинацию процедур шкалирования и метода контролируемых ассоциаций. Мерой близости исследуемых объектов в методе СД является сходство профилей оценок, данных по шкалам СД. Как метод контролируемых ассоциаций, семантический дифференциал выгодно отличается от ассоциативных методов большей компактностью. В результате получаем численно представленные стандартизированные данные, легко поддающиеся статистической обработке.

Использование метафорических шкал в СД освобождает субъективную оценку респондента от ограниченности реальными свойствами оцениваемого объекта, исследователь может сам задавать широту оценки объектов и в зависимости от наполнения шкал ориентировать метод как на выделение оценочных (коннотативных) признаков, так и более предметных (денотативных). Пяти или семи - балльные шкалы дают возможность индексировать не только качество, но и интенсивность значения, метод СД дает квантифицированную информацию о слабоструктурированных аспектах индивидуального сознания.

Последующее применение многомерной статистики (факторного, кластерного анализа) позволяет выявить структуры, лежащие в основе полученной матрицы данных. Интерпретация выделенных структур осуществляется через поиск смыслового инварианта пунктов, входящих в фактор или кластер, а также через анализ содержания объектов, наиболее полярных по выделенным факторам.

Субъективно более значимые основания категоризации дают и больший вклад в общую вариативность оценок объектов (вклад в общую дисперсию) и соответствующие им факторы – координатные оси семантического пространства более сильно поляризуют анализируемые объекты.

Процедура исследования

Настоящая методика исследования представляет собой модифицированный семантический дифференциал. Построение таких более дифференцированных семантических пространств (частных СД) позволяет проводить более тонкий семантический анализ, в то время как классический универсальный СД отражает обобщенные эмоционально-оценочные формы классификации. Этот метод позволит выявить неосознаваемые самими людьми критерии восприятия ими исследуемых объектов. Респонденты должны по заданному набору качеств оценивать предложенные объекты по шкале от 0 до 5 (0 означает отсутствие качества, 5 – его максимальную выраженность).

Факторный анализ данных психосемантического эксперимента выявил четыре независимых фактора, которые представлены ниже в порядке убывания значимости в категориальной структуре. Первый, наиболее значимый фактор можно интерпретировать как **Оценка** (*красочный, яркий, выразительный, художественный, изоциренный, возвышенный, образный, изысканный, сильный* и с отрицательным знаком – *примитивный, обыкновенный*). Как видно по дескрипторам, входящим в этот фактор, это биполярный фактор, где на одном полюсе сосредоточены очень амбициозные качества, а другой характеризует объект как примитивный и обыкновенный. Из диаграммы значений объектов по этому фактору видно, что объекты с положительными характеристиками имеют

наибольшие значения, но и некоторые отрицательные объекты имеют небольшие положительные значения, т.к. описания этих объектов довольно яркие и сильные (Лицо отр.), (Глаза отр), кроме (Дом отр). Объекты с нейтральными характеристиками оказались на отрицательном полюсе этого фактора, т.к. воспринимаются примитивными и обыкновенными. То, что объекты с нейтральными характеристиками оказались на отрицательном полюсе можно объяснить тем, что данный фактор поляризует объекты с яркими, необычными качествами и заурядные обычные. Поэтому даже объекты с отрицательными оценочными характеристиками оценивались как необычные, яркие и выразительные.

Красочный	0,827054947
Яркий	0,786174241
Выразительный	0,7481191
Примитивный	-,685017651
Художественный	0,671851767
Изощренный	0,670638195
Обыкновенный	-,641975398
Возвышенный	0,630692096
Образный	0,62895506
Изысканный	0,599161992
Сильный	0,577938914

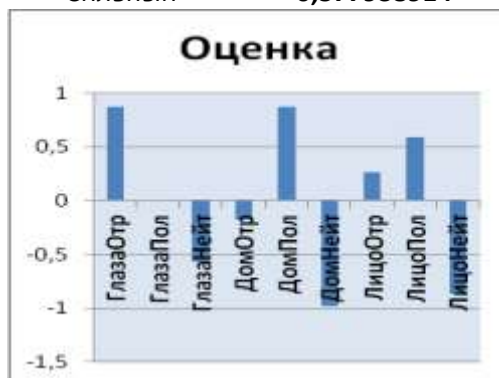

Рис.1 Оценка

Второй по значимости фактор можно назвать **Сила**. Он содержит следующие дескрипторы (*грубый, агрессивный, жестокий*) на одном полюсе и (*приятный, спокойный, легкий*) на другом. Фактор имеет некоторый оценочный оттенок. Все объекты с отрицательными характеристиками имеют по этому фактору отрицательные значения, т.е. воспринимаются как грубые, агрессивные, жесткие. Это можно объяснить тем, что в состав этих объектов входят слова (халупа, сарай, моргалы, пасть, немытая харя),

которые имеют негативные качества. Объекты с нейтральными и положительными характеристиками находятся в зоне положительного полюса. Выделяется наибольшее значение для (Лицо пол.).

На рис.3 представлено семантическое пространство Оценка/ Сила.

Можно видеть, что в этом семантическом пространстве объекты с положительными, отрицательными и нейтральными характеристиками сгруппировались в три группы – положительные описания объекта, нейтральные, отрицательные.

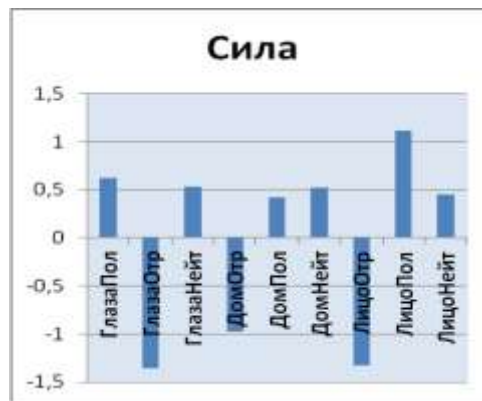

Рис.2 Сила

грубый	-0,911717892
агрессивный	-0,896961767
жесткий	-0,86665459
приятный	0,756671551
спокойный	0,703012092
легкий	0,597740437

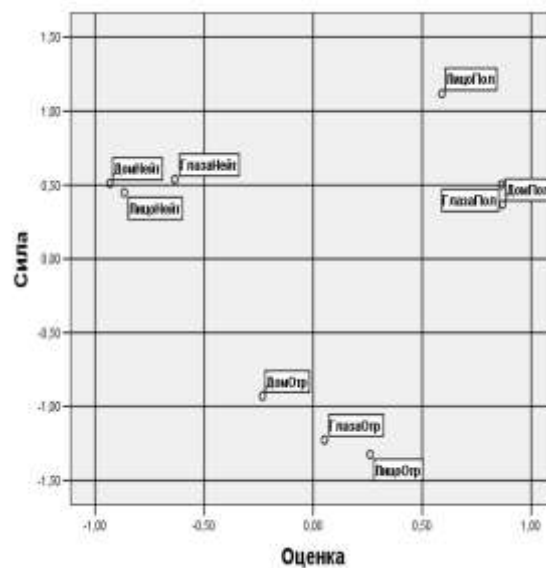

Рис.3 Оценка - Сила

Третий фактор **Реалистичность** представлен дескрипторами: *понятный, натуралистический, естественный*. Наибольшие значения по этому фактору имеют объекты с нейтральными характеристиками. Все объекты с положительными и отрицательными характеристиками (кроме Дом пол.) имеют отрицательные значения. Это можно объяснить тем, что объекты с нейтральными характеристиками воспринимаются как наиболее близкие к реальности и понятные для респондентов (небольшое строение одноэтажное и скромное, карие глаза, бледнорозовые щеки, приятное лицо, простое лицо с маленьким ртом). Что касается объектов с отрицательными характеристиками (халупа, большие моргалы, харя с огромной пастью), то чем грубее и резче выражения с одной стороны и чрезмерно позитивные с другой (большие очи, смуглые щеки-ланиты, светлый лик с милыми устами) тем менее реалистичными и естественными они воспринимались. Дворец, приятный и ухоженный воспринимается как достаточно понятный и естественный.

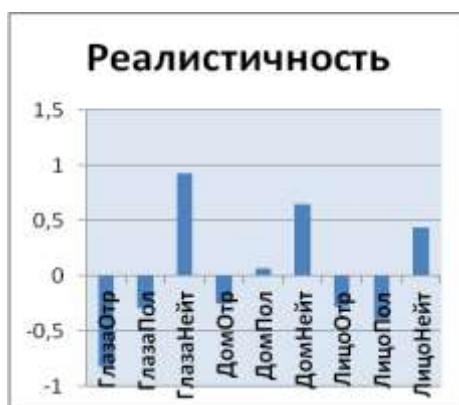

Рис.4 Реалистичность

понятный	0,875103018
натуралистический	0,742672675
естественный	0,53888217

Четвертый фактор **Самобытность** – дескрипторы *самобытный, активный*.

Главная характеристика здесь – самобытный. На положительном полюсе все объекты описывающие лицо и (Глаза пол.) (*большие очи, щеки-ланиты, лик, немытая харя с огромной пастью, простое лицо с маленьким ртом*). Для всех перечисленных выше описаний объектов характерна нестандартность и энергичность. Как видно из графика объекты с нейтральными

характеристиками имеют небольшие значения по этому фактору. Они не затрагивают эмоциональную сферу восприятия. Объекты с положительными и отрицательными характеристиками расположены ближе к полюсам этого фактора. Что касается объекта (Дом.отр.), содержащий такие слова как *халуна* и *просто сарай*, то он не воспринимаются как активный и самобытный объект.

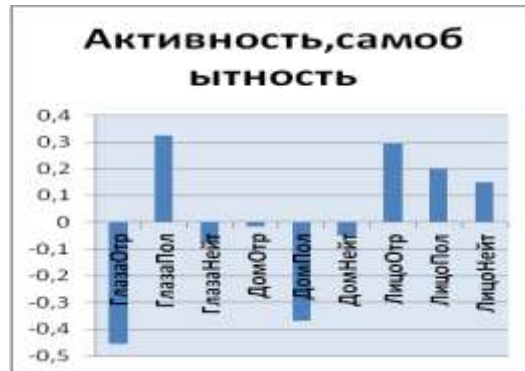

Рис.5 Активность, самобытность

самобытный	0,848619669
активный	0,654136547

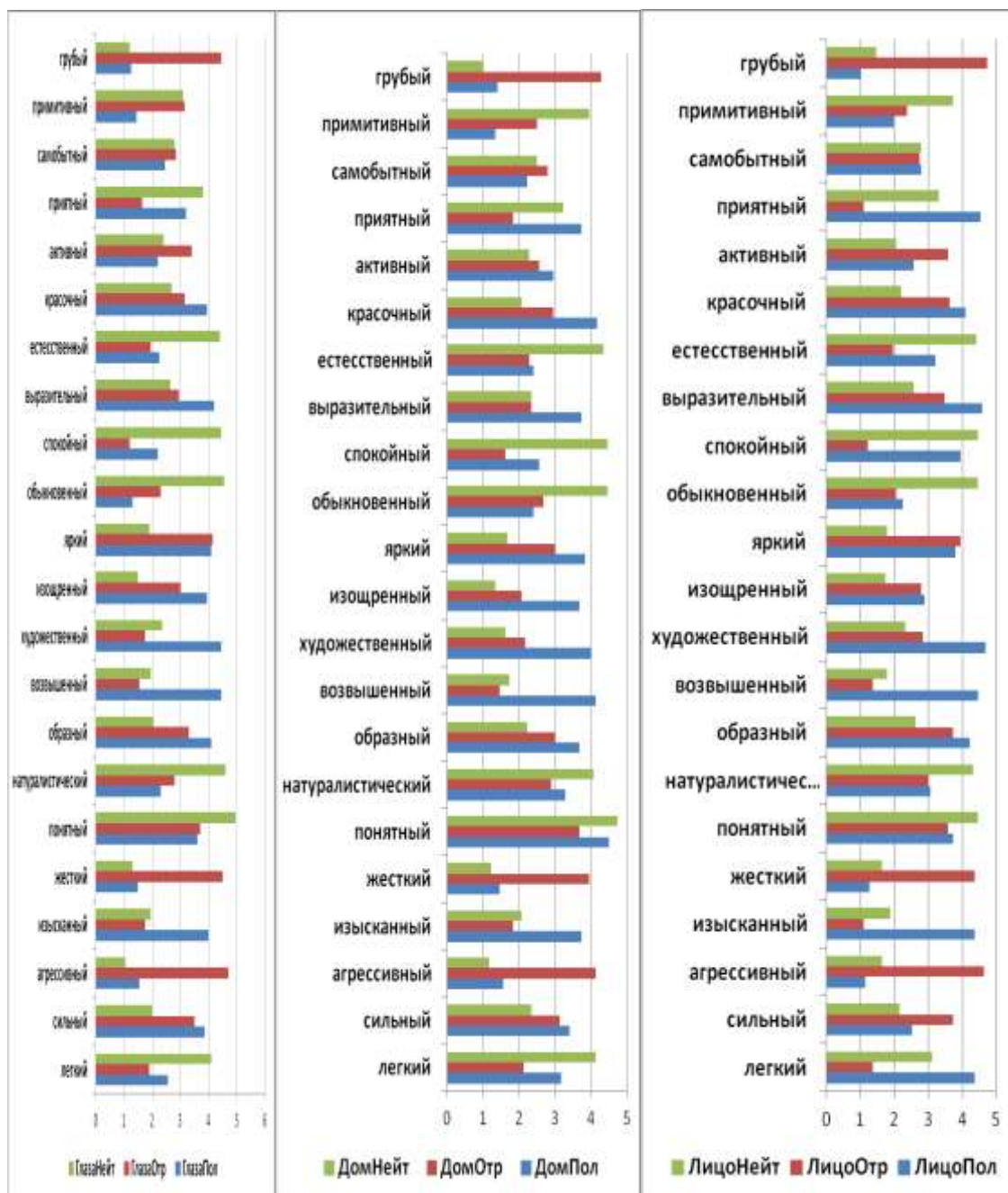

Рис. 6 Диаграммы (Глаза, Дом, Лицо)

Как видно из диаграмм (выделены качества совпадающие у всех трех объектов)

Объект (Глаза) с положительными характеристиками имеет наибольшие значения для дескрипторов: **приятный, красочный, выразительный, изощренный, возвышенный, образный, изысканный, сильный.**

Объект (Дом) с положительными характеристиками имеет наибольшие значения дескрипторов: **приятный, активный, красочный, выразительный,**

яркий, изощренный, художественный, возвышенный, образный, изысканный, сильный.

Объект (Лицо) с положительными характеристиками имеет наибольшие значения дескрипторов: *приятный, красочный, выразительный, художественный, возвышенный, образный, изысканный, легкий.*

Качества *приятный, красочный, выразительный, возвышенный, образный, изысканный* являются общими для всех трех различных объектов с положительными характеристиками. Качества *сильный* и *изощренный* являются общими для **дом** и **глаза**, т.к. вполне подходят не только для коннотативного, но и для денотативного восприятия этих объектов. Сильные, изощренные глаза говорят о характере субъекта, а применительно к дому эти качества могут указывать на размер и архитектуру объекта. Лицо с положительными характеристиками (лик) не воспринимается как сильное. Оно воспринимается как легкое и художественное, что отсылает к воплощению его в живописи. Дом также может обладать такими качествами как легкость и художественность.

Объект (Глаза) с отрицательными характеристиками имеет наибольшие значения дескрипторов: *грубый, активный, яркий, жесткий, агрессивный, сильный.*

Объект (Дом) с отрицательными характеристиками имеет наибольшие значения дескрипторов: *грубый, примитивный, самобытный, жесткий, агрессивный.*

Объект (Лицо) с отрицательными характеристиками имеет наибольшие значения дескрипторов: *грубый, активный, яркий, жесткий, агрессивный, сильный.*

Качества *активный, яркий, сильный* являются общими для **лицо** и **глаза**.

Больше всего общего у объектов с нейтральными характеристиками. Это можно объяснить тем, что эти объекты не имеют ярко выраженных

отличительных свойств и воспринимаются как довольно естественные, обычные и понятные объекты.

Объект (Глаза) с нейтральными характеристиками имеет наибольшие значения для дескрипторов: *приятный, естественный, спокойный, обыкновенный, натуралистичный, понятный, легкий.*

Объект (Дом) с нейтральными характеристиками имеет наибольшие значения дескрипторов: *примитивный, естественный, спокойный, обыкновенный, натуралистичный, понятный, легкий.*

Для объекта (Лицо) с нейтральными характеристиками наибольшие значения имеют следующие дескрипторы: *примитивный, естественный, спокойный, обыкновенный, натуралистичный, понятный.*

Ссылки – References in Russian

Артемьева, 1999 – *Артемьева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики. – М.: Наука; Смысл, 1999. – 350 с.

Зимняя, 1976 – *Зимняя И.А.* Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М., 1976.

Леонтьев, 2005 – *Леонтьев А.А.* Основа психолингвистики: Учебник для студ. высш. Учеб. Заведений. – 4-е изд., испр. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.

Нистратов, Тарасов, 2017 – *Нистратов А.А., Тарасов Е.Ф.* Психосемантический эксперимент как инструмент анализа смысла и значения слова // Вопросы психолингвистики. – 2017, № 2. – С.124–134.

Новейший большой толковый словарь русского языка, 2008 – *Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецова.* – СПб.: «Норинт», М.: «РИПОЛ классик», 2008. – 1536 с. (НБТСРЯ)

Поляков, 2011 – *Поляков С.Э.* Феноменология психических репрезентаций. – СПб.: Питер, 2011. – 688 с.

Пражский лингвистический кружок, 1967 – *Пражский лингвистический кружок*. – Сборник статей, М., 1967.

Харман, 1972 – *Харман Т. Современный факторный анализ*. – М, 1972. – 412 с.

References

Artemjeva, E.U. (1999) *Foundations of psychological semantic*, М., Nauka, Smysl, 350 p. (in Russian)

Leontyev, A.A. (2005) *Foundation of psycholinguistics: Textbook for student. university*, М., Smysl, Publishing house «Academy», 288 p. (in Russian)

Nistratov, A.A., Tarasov, E.F. (2017) *Psychosemantic experiment as a tool for analyzing the meaning and meaning of a word Problems of Psycholinguistics*. 2017, No 32, pp.124–134. (in Russian)

Noveyshiy bolshoy slovar Russkogo yasika (2008) / Gl. red. С.А. Kusnesova, SPb., Norint, М.: RIPOL classic, 1536 p. (NBTSRYA) (in Russian)

Polyakov, S.E. (2011) *Phenomenology psychical representation*, SPb., Piter, 688 p. (in Russian)

Prague linguistic circle (1967), Collection of research papers. М. (in Russian)

Harman, H.H. (1972) *Modern factor analysis*, М.

Carroll, J.D. (1959) A Review of the Measurement of Meaning // *Language*, Vol. 35, pp. 58–77.

Osgood, Ch. (1962) Studies on Generality of affective meaning system // *American Psychologist*, Vol. 17, pp. 10–28.

Osgood, Ch.E. Psycholinguistics (1988). Cross-Cultural Universals, and Prospects for Mankind // *Praeger Publishers*.

Osgood, Ch., Suci, G.J., Tannenbaum, P.H. (1957) *The measurement of meaning*. Urbana. 342 p.

Osgood, Ch.E. (1959). Semantic space revisited // *Word*, Vol. 15, pp. 195–200.

Riesel, E. (1963) *Stilistik der deutschen Sprache*, M., Vysshaya shkola, 488 S.

Riesel, E., Schendel, E. (1975) *Deutsche Stilistik*, M., Vysshaya shkola, 316 S.

Zimnyaya, I.A. *Semantic perception of a speech message // Semantic perception of a speech message (in conditions of mass communication)*, M.